

Сегодня погода была пасмурной, солнце то появлялось, то исчезало, и на балконе было не так жарко, как раньше.

Цзян Хэ, немного подумав, открыл WeChat и отправил сообщение Сюй И.

Он еще не знал Сюй И достаточно хорошо, чтобы быть уверенным, спит ли тот днем, поэтому решил сначала отправить сообщение, чтобы не нарушить его отдых.

Сюй И не ответил, и Цзян Хэ не мог понять, то ли он слишком занят, то ли действительно спит.

Немного подумав, он убрал телефон, решив связаться с ним вечером.

На самом деле, хотя он и не знал Сюй И хорошо, он понимал, что тот не был небрежным человеком. Раз он обещал заботиться о Фу Юе, то точно не допустит ошибок. Ему не стоило слишком беспокоиться.

Цзян Хэ немного прибрался и лег спать.

После отдыха он проснулся с новыми силами.

Вечером у них была лекция по этике, которую вел их куратор, и это был большой поток. Поэтому Цзян Хэ не смог поужинать дома.

К счастью, он заранее подумал об этом и позвонил Сюй И, чтобы предупредить. Иначе, по прежнему плану, он должен был сразу после занятий вернуться и взять на себя заботу о Фу Юе — если бы это было необходимо.

После ужина, сидя в аудитории, он заметил, что атмосфера стала оживленной. Возможно, из-за того, что народу было много, или из-за того, что температура упала, но все стали более разговорчивыми. Даже когда куратор вошел, шум не утих.

Под влиянием такой атмосферы Цзян Хэ заметил, что его соседи тоже оживились и активно обсуждали что-то.

Куратор, привыкший к такой обстановке, не стал сразу наводить порядок. Он постучал по микрофону, вызвал старост и секретарей групп, раздал материалы и начал лекцию.

Цзян Хэ и секретарь, воспользовавшись перерывом, раздали материалы всем студентам. Затем они проверили, все ли получили свои копии, и принесли недостающие.

К концу лекции, когда студенты начали покидать аудиторию, шум немного утих. Однако, если выйти в коридор, звуки никуда не делись.

Ребята из комнаты пошли в туалет, а Цзян Хэ решил подождать, пока людей станет меньше, поэтому его присутствие в постепенно пустеющей аудитории стало заметным.

Куратор позвал его, подошел и спросил о его подработке.

Учитывая, что соседи уже задавали подобные вопросы, Цзян Хэ не стал говорить правду, опасаясь, что куратор задаст что-то, на что он не сможет ответить. Он просто уклончиво ответил, соглашаясь с тем, что предполагал куратор.

...

Открыв дверь, он почувствовал прохладу, гораздо более низкую, чем на улице.

Сюй И уже ушел домой, а Фу Юя не было в гостиной.

Цзян Хэ положил свои вещи и пошел в душ.

Холодная вода была очень приятной, и он даже не хотел выходить. Закончив, он вышел, но Фу Юя все еще не было.

Цзян Хэ удивился. Неужели он уже лег спать? Это не похоже на его привычки.

Подумав, он постучал в дверь кабинета.

Цзян Хэ, в пижаме, открыл дверь кабинета, одной рукой держась за ручку, а другой потирая лоб. Изнутри раздался вопрос:

— Цзян Хэ?

По тону и выражению лица Цзян Хэ не мог понять, помнит ли его Фу Юй.

Если помнит, почему тогда он выглядит смущенным? Если не помнит, то почему сразу назвал его имя?

— Фу Юй, ты помнишь меня? — осторожно спросил Цзян Хэ.

Фу Юй кивнул, но затем произнес отрицательное слово:

— Не совсем.

Цзян Хэ: ...

Фу Юй не помнил Цзян Хэ, но в его памяти был образ, где они вместе пили вино в гостиной. Он лишь смутно помнил, что человека звали Цзян Хэ.

Но на самом деле он ничего не знал о его личности.

Более того, весь день этот образ повторялся в его голове, мешая сосредоточиться.

Услышав это объяснение, Цзян Хэ почувствовал смесь эмоций: облегчение, что Фу Юй все еще нуждается в нем, сожаление за него и желание найти ответы.

Цзян Хэ вспомнил о Сюй И, который заботился о Фу Юе весь день.

— А ты помнишь Сюй И?

— Сюй И — ассистент моего отца, но сегодня он заботился обо мне, вероятно, это подарок от отца. — Фу Юй сразу перешел к сути. — Можешь рассказать, что со мной произошло?

На самом деле, он уже спрашивал Сюй И о произошедшем, но тот был искренне удивлен и не понимал, о чем идет речь.

Фу Юй предположил, что Сюй И, возможно, не знает, что случилось, и, чтобы не рисковать, не стал настаивать.

Узнав, что Цзян Хэ вернется вечером, он инстинктивно решил выяснить все у него. Поэтому он

ждал его возвращения.

Когда Цзян Хэ вошел, он хотел выйти и спросить, но увидел, как тот привычно пошел в свою комнату мыться — оказывается, у Цзян Хэ здесь была своя комната. Это, вероятно, и стало причиной уверенности Фу Юя, что Цзян Хэ знает о его ситуации.

— У меня потеря памяти? Из-за чего?

Цзян Хэ, услышав предположение Фу Юя, даже не стал задумываться, почему тот немного его помнит, и чуть не рассмеялся.

Фу Юй действительно умеет строить логические цепочки!

Цзян Хэ быстро объяснил ситуацию.

Они стояли друг напротив друга перед кабинетом, обдумывая полученную информацию и строя свои предположения.

Цзян Хэ было интересно, почему Фу Юй, с одной стороны, все еще в ловушке, а с другой — помнит его.

— Ты сегодня выходил из дома? — спросил он.

— Нет.

Цзян Хэ понял: конечно, Сюй И весь день был здесь, и Фу Юю не было нужды выходить.

— Жаль, что вчера мы не попробовали. Возможно, если бы он вышел, все бы изменилось.

Фу Юй не помнил вчерашнего дня, поэтому промолчал.

Хотя Фу Юй не ответил, Цзян Хэ все равно сожалел. Возможно, если бы вчера Фу Юй вышел, он бы смог изменить ситуацию, но тогда ему это не пришло в голову.

Цзян Хэ задумался, не приходила ли эта мысль вчера самому Фу Юю.

Подумав, он решил, что, хотя Фу Юй все еще «теряет память», можно попробовать выйти с ним, чтобы проверить, сможет ли он покинуть это место.

Цзян Хэ еще не успел предложить это, как Фу Юй уже начал действовать.

Услышав, что раньше он не мог выйти за пределы определенной зоны, Фу Юй сразу направился к двери, чтобы проверить это.

Фу Юй действовал слишком быстро, и Цзян Хэ не успел отреагировать на его короткое «пойду посмотрю», как тот уже был у двери. Цзян Хэ тоже поспешил за ним.

На самом деле, живя здесь так долго, Фу Юй редко пытался выйти. Обычно, после объяснений Цзян Хэ, он верил ему и не пытался проверять.

Однако Цзян Хэ иногда предлагал ему попробовать.

За все это время Цзян Хэ уже не раз видел, как Фу Юй пытался пересечь невидимую границу, и это зрелище стало настолько привычным, что он иногда сомневался, не было ли это просто

воспоминанием.

Но в эту ночь, когда Фу Юй снова подошел к этой границе, Цзян Хэ почувствовал напряжение. Несмотря на то, что Фу Юй все еще не помнил прошлого, его вещи обновились, а он сам запомнил его имя.

Даже если все остальное осталось прежним, это небольшое изменение заставило Цзян Хэ надеяться на другой исход.

Свет в коридоре был ярким, но Цзян Хэ не мог разглядеть выражение лица Фу Юя.

Возможно, его лицо было бесстрастным.

<http://bllate.org/book/17719/1656061>